

УДК 81:008

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Н.И. АНДРЕЙЧИК

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Проанализирован компетентностный, культурологический и коммуникативный подход, актуальный для теоретического обоснования понятия «лингвокультурная компетентность личности». Представлена информация о сущности понятия «лингвокультурология», соотношении понятий «компетентность» и «компетенция». На основе комплексного многоаспектного анализа определена сущность понятия «лингвокультурная компетентность». Исходя из этого, делается акцент на рассмотрении лингвокультурной компетентности в качестве самостоятельной ключевой компетентности.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, ключевые компетенции, лингвокультурология, лингвокультурная компетентность.

Введение. В настоящее время тенденции глобализации, усиление культурной взаимозависимости человечества выдвигают на приоритетные позиции проблему готовности людей к взаимодействию в экономике, политике, культуре и образовании в условиях расширения международных контактов. Современное общество становится все более поликультурным, что с одной стороны позитивно влияет на межкультурную коммуникацию, а с другой – становится часто источником непонимания, конфликтов в межкультурных отношениях.

Важнейшая задача сегодня – поиск путей поддержания тенденций мирового сообщества развития в рамках равенства всех культур, толерантного отношения к культурному многообразию и культурным особенностям других народов, решению проблем взаимодействия и взаимопонимания представителей иных культур, что невозможно, если участники межкультурной коммуникации не обладают таким качеством личности, как лингвокультурная компетентность.

Цель данной статьи – в подробном рассмотрении компетентностного, культурологического и коммуникативного подходов, которые являются актуальными для теоретического обоснования понятия «лингвокультурная компетентность личности», анализе центральных для нашего исследования понятий – «лингвокультурология» и «компетентность», и определении на основе комплексной научной рефлексии сущности интересующего нас понятия «лингвокультурная компетентность».

Понятие «лингвокультурная компетентность» только начинает входить в широкий научный оборот, поэтому вопросы формирования лингвокультурной компетентности не нашли должного научного внимания, а само понятие еще не имеет точного терминологического определения.

Основная часть. В трудах российских исследователей Т.Б. Беляевой, В.А. Болотовой, И.А. Зимней, Ю.Г. Татура, А.В. Хуторского, белорусских ученых В.И. Воскресенского, Н.В. Дроздовой, О.Л. Жук, А.В. Макарова, Н.Н. Кошеля, В.Т. Федина, посвященных изучению компетентностного подхода, природы компетентности человека, обращается внимание на ее многосторонний, разноплановый и системный характер. Теоретический анализ их работ свидетельствует, что компетентность индивида представляет «выраженную способность применять знания и опыт для решения профессиональных, социальных и личностных проблем» [1, с. 8].

В системе образования компетентность трактуется как «качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на его основе к успешной (продуктивной, эффективной) деятельности с учетом ее социальной значимости и социальных рисков, которые могут быть с ней связаны» [2, с. 24].

В зарубежной литературе подход к компетентности несколько иной. Здесь термин «социальная компетентность» давно устоялся, особенно в области социально-психологических исследований. Он широко используется при рассмотрении вопросов социальных способностей личности, определении уровня социальной компетентности, выявлении ее компонентов и т.д.

Так, Дж. Равен в своей работе «Компетентность в современном обществе» разработал свою концепцию компетентности на основе определяющей роли ценностно-мотивационной сферы личности [3]. Под компетентностью он понимает такое явление, которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, ... некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, ... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [3, с. 253].

Терминологическая проблема, связанная с научным анализом сущности понятия «компетентность», осложняется в настоящее время функционированием в научной теории сопряженного понятия «компетенция». До сих пор среди исследователей нет единого понимания основных терминов – «компетенция» и «компетентность», а также надобности их разграничения. Эти термины рассматриваются либо как самостоятельные понятия (первый – полномочия, права, а второй – характеристика носителя этих полномочий), либо «компетентность» определяется как реализация «компетенции» или даже как понятие, идентичное ей по смыслу.

В разработанном в Беларуси Образовательном стандарте высшего образования первой ступени понятия «компетенция» определяется «наличием знаний, умений и опыта, необходимых для решения практических и теоретических задач», а компетентность означает «выраженную способность применять свои знания и умения на практике» [4, с. 2–3].

По мнению А.П. Садохина, компетентность рассматривается как «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих ее субъекту эффективно решать вопросы и совершать необходимые действия в какой-либо области жизнедеятельности, а компетенция – как совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида», т.е. «в самом общем виде понятие «компетенция» выражает содержание того или иного вида деятельности, а «компетентность» – это совокупность качеств личности, необходимых для реализации этого содержания» [5, с. 159].

А.В. Хуторской разделяет понятия «компетенция» и «компетентность», понимая под первым «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов», а под вторым «владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [6, с. 5–6].

Различие приведенных выше понятий позволяет описать соотношение «компетентность» и «компетенция» в нескольких научных ракурсах:

- 1) компетентность означает осведомленность, авторитетность, а компетенция – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий;
- 2) термин «компетентность» используется для характеристики специалиста в его профессиональной деятельности, а термин «компетенция» – для обозначения базового свойства, которое делает специалиста потенциально компетентным;
- 3) компетентность выступает как интегральная личностная характеристика, а компетенция является структурным элементом компетентности;
- 4) компетенция выражает содержание того или иного вида деятельности, а компетентность – совокупность качеств личности, необходимых для реализации этого содержания;
- 5) компетентность есть владение, обладание соответствующей компетенцией, а компетенции – некоторые отчужденные, наперед заданные требования, составляющие «анатомию» компетентности.

Обобщенный анализ исследований данного направления позволил нам определить компетентность как свойство личности, предполагающее постоянное обновление знаний, умений, навыков, способность реализации их в своей деятельности, обладание мобильностью, что станет залогом успешного функционирования в обществе.

Для теоретического обоснования лингвокультурной компетентности личности остановимся подробно на рассмотрении культурологического подхода. Данный подход базируется на достижении в области исследования человека как языковой личности, носителя языка, а также особенностей национального мышления, сформированного жизнедеятельностью нации. Основы названного подхода заложены А.Л. Бердичевским, Е.М. Верещагиным, В.В. Воробьевым, В.Г. Костомаровым, Е.И. Пассовым, С.Г. Тер-Минасовой и др.

В ходе нашего исследования мы опираемся на основные постулаты культурологического подхода, изложенные О.Ю. Афанасьевой [7, с. 536]:

1. Культурологический подход представляет собой базовый образовательный процесс, сущность которого заключается в ценностном отношении к общечеловеческой и национальной культуре, стремлении прожить свою жизнь в формах культурного бытия народа и диалогическом общении с другими народами и культурами.
2. Культурологический подход имеет субъективную природу и является продуктом национального самосознания личности.
3. Процесс культурной идентификации личности опосредован комплексом внешних (целостная культурная среда, диалог культур) и внутренних (развитие национального самосознания, овладение основами культуры иноязычного общения, развитие способностей к творческой самореализации в мире культурных ценностей) условий.

В последнее время особое значение приобретает культурологическая парадигма, основу которой, по мнению А. Маслоу, составляет «самоактуализация» личности, достижение полной человечности,

овладение наибольшей высотой, доступной для человеческого рода или для данного индивида [8, с. 286]. По мнению ученого, самоактуализирующие люди значительно выходят за границы ценностей их культуры. Они способны объективно относиться к обществу, к которому принадлежат.

Представляет интерес история возникновения и функционирования в проблемном поле науки интересующего нас понятия «лингвокультурология». Приметой сегодняшнего дня является интеграция и синтез гуманитарного знания. Комплексные науки синтезирующего типа, к которым, в частности, относятся лингвистика и культурология, интегрируют накопленные в смежных областях знания, переводя их в новое качество.

Лингвистику интересует, в первую очередь, как устроен и как функционирует человеческий язык; тогда как культурологию – как формируется, сохраняется, развивается и передается культура и знание о ней. В этом контексте очевиден положительный синтез лингвистики и культурологии, поскольку эти науки призваны изучить то, как осуществляется диалог культур при помощи языка.

Исследовательский интерес к проблеме «Язык и культура», послуживший теоретической платформой становления лингвокультурологического направления в российской и зарубежной науке, появился лишь в конце прошлого века. В 60–90 гг. XX века отсутствовали представления о месте лингвокультурологических наук, их статусе, иерархии и научной нише лингвокультуроведения, а как специальная область науки лингвокультурология возникла в 90-е годы XX в. Однако в данный исторический период существовали предпосылки становления лингвокультурологии как науки и области знания, а также предпосылки для оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований.

К концу XX в. ученые пришли к выводу, что в языкознании не нашлось места культуре, которая формирует человека и его интеллект, а мир не рассматривается посредством культуры и языка народа. Дальнейшие исследования интересующей нас проблемы проводились в рамках следующих основных научных направлений:

– исследование культуры через язык (А. Брюкнер, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой и др.). В рамках данного направления культура рассматривается как способ организации мысли языковой личности и условие формирования различных языковых концептов и категорий. Ценным с научной точки зрения представляется тот факт, что культура рассматривается не просто наряду с лингвистикой, а представляет собой средство, необходимое для полного анализа языка и текста;

– рассмотрение языка как средства создания, развития и хранения культуры, а также как ее части (С.А. Арутюнов, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман, К. Манхейм и др.). Важным является положение, что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Сложный и многоаспектный характер соотношения языка и культуры, их взаимоотношений, взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия в процессе общения людей обусловил появление новой комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, непосредственно связанной с исследованием культуры, – лингвокультурологии, которая «изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения [9, с. 125].

Мы будем придерживаться трактовки лингвокультурологии, предложенной А.А. Подгорбунских, как «комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, непосредственно связанной с исследованием культуры: она изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» [10, с. 160].

Таким образом, лингвокультурология выполняет одну из первостепенных образовательных задач – формирование современного толерантного этнокультурного сознания, лишённого крайностей национализма и этноцентризма. Это сознание, в котором знание, понимание, уважение к культуре и языку своего народа сочетаются со знанием, пониманием и уважением к культурам и языкам других народов, особенно соседних, находящихся в одной поликультурной образовательной среде.

Наряду с компетентностным и культурологическим подходами в настоящее время уделяется пристальное внимание изучению коммуникативного подхода. Исследователи в области педагогики, теории коммуникации, социокультурной коммуникации называют четыре основных способа коммуникации [11, с. 59]:

- 1) директивный (принуждающий) – характерен преимущественно для односторонней коммуникации;
- 2) манипулятивный – при этом одна из сторон добивается своих интересов не принуждением другой стороны, а при помощи такого воздействия, когда другая сторона добровольно выполняет действия в интересах первой, считая, что действует в своих;

3) толерантный – принципиально отличается от манипуляции тем, что участники коммуникации признают право на существование чужого мнения, чужих интересов, не пытаясь подменить чужие интересы собственным;

4) диалогичный – предполагает, во-первых, что участники коммуникации являются равноправными, во-вторых, ее участники стремятся к взаимопониманию.

Таким образом, если директивная коммуникация построена на принципе команды, манипулятивная – на принципе подмены, толерантная – на принципе права, то диалоговая основана на стремлении понять друг друга.

В нашем исследовании, применяя коммуникативный подход к теоретическому обоснованию лингвокультурной компетентности личности, мы опираемся на толерантный и диалогический способ коммуникации.

Теоретически процесс развития личности можно представить в виде поэтапного перехода индивида в направлении «этноцентризм – культурное самоопределение – диалог культур». Этот переход отражает способность индивида определить свое социокультурное пространство, выявить культурное разнообразие и оценить свое место в спектре культур современного поликультурного общества. Диалог культур есть, во-первых, процесс осознанного взаимодействия между двумя или более равноправными субъектами. Во-вторых, в диалоге происходит актуализация смыслового содержания. В-третьих, диалог культур, ведущий к осознанному взаимодействию, сам имеет смысл и значение только тогда, когда он дает основу самоутверждения собеседника, воздействуя не только на другого, но и на себя.

Выработка таких навыков межкультурной коммуникации, как чувствительность к культурным различиям, уважение к уникальности культуры каждого народа, терпимость к необычному поведению, желание позитивно относиться ко всему неожиданному и отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур, может служить мостиком к пониманию представителей других культур и народов, урегулированию конфликтных ситуаций, а также основой для межнационального и межэтнического общения поликультурного общества.

В начале третьего тысячелетия становится очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Кроме того, процессы глобализации и интеграции общественных явлений актуализировали вопросы взаимодействия, взаимопонимания в межкультурной среде, что стало основополагающим в проведении целого ряда исследований, направленных на раскрытие сущности различного рода компетентностей/компетенций – межкультурной, социокультурной, поликультурной, в т.ч. и лингвокультурной.

Обучению межкультурной коммуникации и определению роли, места и способов формирования межкультурной компетентности/компетентности в учебно-воспитательном процессе посвящены работы Н.Д. Гальсковой, Д.Л. Дудович, Т.А. Меркулова, А.П. Садохина, Ю. Рот, Д.Ю. Титова, Т.А. Ткаченко, Н.В. Янкиной и др.

Исследованием вопросов содержания и формирования поликультурной компетентности/компетенции занимаются И.В. Васютенкова, Т.Ю. Гурьянова, Л.Ю. Данилова, А.Б. Закирова, И.В. Липова, И.С. Лунюшкина, Т.И. Ковалева, М.П. Пушкарева, Е.М. Щеглова, И.Е. Шолудченко.

Вопросами структуры и особенностями развития социокультурной компетентности/компетентности интересуются Н.В. Баранова, С.Б. Гусева, В.В. Бороздина, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.Г. Оберемко, З.Н. Никитенко, О.М. Осиянова, В.В. Сафонова, Г.Д. Томахин, Т.Н. Чернявская и др.

Проведенный анализ исследований по межкультурной, социокультурной, поликультурной, в т.ч. и лингвокультурной компетентности/компетентности, с которыми мы ознакомились, позволяет выявить некоторые закономерности:

– превалирование темы формирования разного рода компетентностей/компетенций у учителей и студентов педагогических и гуманитарных вузов языковых факультетов;

– источником развития разного рода компетентностей/компетенций выступает изучение иностранного языка и культуры его носителей;

– акцент на позитивном отношении к различиям между культурами и культурными сообществами.

Понятие лингвокультурной компетентности является ключевым во многих исследованиях, проводимых в области лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации, общей педагогики и психологии.

Отметим превалирование работ, посвященных формированию или развитию лингвокультурной/лингвокультурологической компетентности, а не компетентности (С.Л. Дортман, Е. Квон, М.А. Мигненко, К.Е. Полупан, О.В. Ротмистрова, О.И. Халуца, Н.А. Фоменко), что находит свое отражение в определении и содержании данного феномена. Так, в большинстве работ лингвокультурная компетентность представлена как составная часть коммуникативной компетентности, содержащая знания о культуре при обучении языку, необходимые для адекватного понимания носителей данного языка.

В свою очередь Е.С. Носова, обобщая мнения ряда специалистов в этой области (В.В. Воробьева, С.А. Кошарная, В.А. Маслова и др.), предлагает следующее определение: «Лингвокультурологическая компетенция – система знаний о культуре, воплощенной в национальном языке, личностные качества, приобретаемые в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженных в языке и регулирующих коммуникативное поведение носителей этого языка» [12, с. 454].

Существуют другие понятия (лингвокультурологическая, межкультурная коммуникативная, лингвосоциокультурная, лингвокоммуникативная, компетентность), сопряженные с понятием «лингвокультурная компетентность», но в то же время авторами подчеркивается своя доминанта в зависимости от области научных интересов того или иного исследователя и изучения конкретных аспектов этого сложного феномена.

Например, лингвокультурологическую компетентность М.А. Мигненко определяет как «систему знаний и умений, необходимых для осуществления речевой деятельности на иностранном языке преимущественно в социокультурной сфере общения» [13, с. 15].

М.А. Пахночкой под лингвокультурологической компетентностью понимается «система знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке и сформированные умения по оперированию этими знаниями» [14, с. 6].

Ряд исследователей (А.И. Андреев О.Л. Жук, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.) сходятся во мнении о необходимости выделения многофункциональных компетентностей, обеспечивающих эффективное решение разнообразных задач в повседневной, профессиональной и социальной жизни на основе единства знаний, обобщенных умений и универсальных способностей. Такие компетентности определяются как «ключевые/универсальные».

И.А. Зимняя относит ключевые компетенции к социальным и определяет три больших класса ключевых социальных компетенций: 1) компетенции, относящиеся к самому человеку как личности; 2) компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы; 3) компетенции, относящиеся к деятельности человека [15, с. 40].

В большинстве проанализированных работ лингвокультурная компетентность не рассматривается в качестве самостоятельной ключевой компетентности, а лишь входит в состав языковой, коммуникативной, межкультурной, профессиональной компетентности, общей культуры личности и т.д.

По мнению Л.С. Городецкой, «лингвокультурная компетентность является частью культурной компетентности личности, проявляется в общении и представляет собой совокупность взаимосвязанных представлений об общих нормах, правилах и традициях вербального и невербального общения в рамках данной лингвокультуры» [16, с. 49].

В качестве важной составляющей коммуникативной компетентности рассматривает лингвокультурную компетентность А.А. Подгорбунских в своем исследовании по разработке, обоснованию и реализации модели формирования лингвокультурной компетентности студентов педагогического вуза, а также выявлению и проверке педагогических условий ее эффективного функционирования. Автором дано определение лингвокультурной компетентности студентов вуза как «интегративное качество специалиста, отражающее готовность и способность к взаимопониманию и взаимодействию с представителями другого лингвокультурного социума на основе овладения знаниями об иной лингвокультуре и соционормативным коммуникативным опытом с целью их реализации в различных сферах профессиональной деятельности» [9, с. 161].

Лингвокультурная компетентность неоднородна по своему составу. Как отмечает А.Я. Флиер, она включает компоненты, освоенные в аспекте их коммуникативной реализации [17, с. 92]:

- институциональную компетентность (знание о политических и правовых институтах общества);
- конвенциональную компетентность (знание обычаев, норм, правил этикета);
- семиотическую компетентность (знание разного рода символов, присущих данной культуре, в т.ч. символов социальной престижности);
- лингвистическую компетентность (владение языком в нескольких его социальных вариантах: устном и письменном, официальном и разговорном).

Заключение. Проведенный многоаспектный анализ понятий «компетентность» и «лингвокультурология» позволил нам рассмотреть лингвокультурную компетентность в качестве самостоятельной ключевой компетентности и сформулировать определение данного понятия, которое представляет собой сложное по структуре и целостное качество личности, интегрирующее в себе систему лингвосоциокультурных знаний, коммуникативных навыков и психологических умений, выраженную в способности и готовности участника межкультурной коммуникации эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие с представителями иной культуры в современном поликультурном пространстве.

Таким образом, проанализированные в статье подходы (компетентностный, культурологический, коммуникативный) могут служить теоретической основой для теоретического обоснования лингвокуль-

турной компетентности личности. Методические поиски решения актуальной проблемы формирования лингвокультурной компетентности личности делают необходимым детальное изучение и описание содержания и структуры этого явления, что является перспективой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук, О.Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода : учеб. пособие / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко. – Минск : РИВШ, 2007. – 182 с.
2. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20–26.
3. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация : [пер. с англ.] / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
4. Макет образовательного стандарта высшего образования первой ступени : приказ М-ва образования Респ. Беларусь, 13 июня 2006 г., № 374. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 2006. – 17 с.
5. Садохин, А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации (Опыт системного анализа) / А.П. Садохин // Обществ. науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 156–166.
6. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Адукацыя і выхаванне. – 2004. – № 3. – С. 3–9.
7. Афанасьева, О.Ю. Возможности технологического подхода к управлению иноязычным образованием студентов вузов / О.Ю. Афанасьева // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., Коломна, 28–29 апр. 2006 г. – Коломна, 2006. – С. 535–539.
8. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы : [пер. с англ.] / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
9. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2000. – 165 с.
10. Подгорбунских, А.А. Феномен лингвокультурной компетентности в парадигме современного профессионального образования / А.А. Подгорбунских // Человек и образование. – 2012. – № 2 (31). – С. 158–161.
11. Мудрик, А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М. : Педагогика, 1984. – 111 с.
12. Носова, Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку [Электронный ресурс] / Е.С. Носова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-v-sisteme-obucheniya-rodnomu-yazyku>. – Дата доступа: 20.09.2019.
13. Мигненко, М.А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе профессиональной подготовки иностранных военнослужащих : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М.А. Мигненко. – Тольятти, 2004. – 207 л.
14. Пахноцкая, М.А. Формирование лингвокультурологической профессиональной компетентности студентов-филологов [Электронный ресурс] / М.А. Пахноцкая. – 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-lingvokulturologicheskoi-professionalnoi-kompetentnosti-studentov-filologov>. – Дата доступа: 18.09.2019.
15. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
16. Городецкая, Л.А. Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий / Л.А. Городецкая // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 48–51.
17. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М. : Академ. проект, 2000. – 496 с.

Поступила 27.09.2019

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE OF THE INDIVIDUAL

N. ANDREICHYK

The article analyzes the competence, cultural and communicative approaches relevant for the theoretical justification of the concept of “linguistic and cultural competence of the individual”. Information about the essence of the concept of “linguoculturology”, the ratio of the concepts of “competence” and “competency” is presented. On the basis of a complex multidimensional analysis, the author defines the essence of the concept of “linguistic and cultural competence”. Based on this, the emphasis is placed on the consideration of linguistic and cultural competence as an independent key competence.

Keywords: *competence, competency, key competencies, cultural linguistics, linguistic and cultural competence.*